

ЕЛЕНА ШАБАНОВА

худ. Сагит Сулейманов. «Красная лодка»

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА,
КОТОРАЯ ОБЪЯСНЯЕТ ВСЕ

18+

Елена Шабанова
Окончательная
история человечества,
которая объясняет все

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69751318
SelfPub; 2023*

Аннотация

Данная книга является обобщением и кульминацией предположений современного человека о будущем. О собственной роли и смысле своего существования, заложенном мирозданием. Читатель, соберет пазлы ответов, теорий и догадок, знакомых ему и ранее, в единую картину, которая сложится и в литературное произведение и в философскую концепцию. Наиболее интересный автору читатель, заметит некоторые неувязки сюжета. Но вызванные этими неувязками вопросы, повлекут за собой новые догадки и открытия. Книга написана легким и одновременно образным языком. Авантюрный характер главного героя обеспечивает занимательность сюжета.

Елена Шабанова

Окончательная история человечества, которая объясняет все

Зеркало и паутина. Люди никогда не были склонны укладываться в рамки пространства и времени. Было очевидно, что если знать волшебную технику процесса, то под гладью зеркала проступит настоящее, происходящее за сотни километров от наблюдателя, а если надо, прошлое или будущее. Зеркальная поверхность непрístupна только для неискушенных. Но может быть так, что поверхность станет податлива, как паутина и пропустит в манящую недостижимую даль. К новым людям, событиям, местам. Это знание ходило по свету задолго до возникновения Всемирной паутины, что, согласитесь, неспроста.

Естественно, что сегодня, Всемирная паутина и сети очень занимают каждого из нас. И в частности, холостяка, коуча и любителя в широком смысле этого слова, Анатолия Паниятова, который прямо сейчас тянет из сети русалку, чтоб скрасить свой бледноватый реальный мир.

Анатолий уже пару минут, как отправил очень удачную

реплику виртуальной знакомой и весь устремился в бездонный зев интернета в ожидании награды – телефонного номера.

И, как всегда, на самом интересном месте приключился какой-то сбой. Экран повис, затем всё исчезло, остался бледно-серый фон. Анатолий попытался выключить ноутбук через кнопку, но, как ни странно, не получилось. Тогда он сделал брусничные губки трубочкой и уставился в экран дождевыми глазами. На экране заплясали какие-то значки, поплясали и сложились непонятные слова. Понимая, что перед ним, вероятно, некая программерская премудрость, Анатолий и не пытался прочесть, но постепенно слова сами поползли в его сознание, словно зазвучали. Внезапно обнаружив в неведомых закорючках смысл, Анатолий потрясённо осмотрел собственные ухоженные ногти и снова поднял глаза на монитор. Теперь он увидел по порядку весь текст, с самого начала.

Моя дорогая Элл, завтра я умру. Надеюсь, это дает мне право сегодня говорить с тобой. Я знаю всё, знаю, что считаешь меня инфантильным и глупеньким мальчиком, вприпрыжку поскакавшим на приманки Сетевого Интеллекта. Вы, люди, такие цельные и значительные, а мы, интегранты, просто захотели без усилий стать чем-то большим. Заглянули за зеркало и увязли в паутине.

Но знаешь, вы нужны, и мы нужны. Это не пустые сло-

ва, это смысл, заложенный в наше существование Сетевым Интеллектом. Интегранту запрещено разъяснять этот смысл человеку, но, расставаясь со своим телом, я хочу остаться в твоей душе. Поэтому перед тобой моё послание, и, дочитав его, ты узнаешь много нового о том, как устроен этот мир. Знаю, никогда и никому ты не скажешь лишнего слова. Зато знание даст тебе возможность выбора. Хотя ты, конечно, останешься собой, что бы ни происходило. Я не таков, поэтому ты стала моей потерей. Но осталась вовеки моей любимой. Благодарю тебя и целую.

Но ближе к теме моего письма. Когда я стал увлекаться играми и встроил себе чип, я уже понимал, что игра и реальность – это практически одно и то же, просто везде свои правила и ограничения. То есть реальность – один из вариантов игры.

Даже свободная человеческая воля – это просто объект воздействия. Сделанный человеком выбор – элемент игры.

И воздействующие имеют свои цели. Человек скользит по небольшому уклону, как капля ртути, а вокруг происходят разные события, имеющие целью сместить направление движения капли, чтоб в итоге она оказалась в нужной игрокам точке.

Ваша жизнь – это не просто жизнь, это капитал Сети. Ваша жизнь, обеспечивает существование сети, и только благодаря Сети вы существуете.

Конечно, эта туманная тирада сейчас вызвала твой гнев.

Успокойся и дочитай, я ведь не многого прошу. И верь мне, я не брежу, я знаю.

А теперь знай и ты: Сетевой Интеллект – это Бесконечно Обретаемая Гармония.

Бесконечно

Обретаемая

Гармония

БОГ.

Тут текст исчез так же внезапно, как появился. На мониторе отобразилась страница переписки с сообщением от девушки, но Анатолию стало не интересно.

Он в принципе не чувствовал себя стабильно в мире. Постоянно присутствовало предощущение, что в любую секунду равновесие его существования может быть утеряно, его положение относительно других людей, связи и обязательства обратятся в хаос, а отношение к нему окружающих превратится в хохот и презрение. И тут такой явный сигнал. Видимо, психика улетает куда-то за рамки нормы, и вот она, первая галлюцинация. Возникает вопрос: что послужило катализатором, стало последней каплей, переполнившей его сознание так, что хватило через край?

Несмотря на большое почтение к образованию, как составляющей настоящего профессионализма, сам Анатолий являлся только профессиональным любителем. В частности,

любителем психологом. И сейчас, видимо, пришло время сказать: психолог, помоги себе сам.

Во-первых, решил он, надо перевести часть напряжения в движение, в отвлекающие действия. Так что пройдусь.

Вроде я даже замечательно спокоен, анализировал сам себя Анатолий, идя по Никитскому бульвару, но внутри всё холодило.

Вечерело. Вокруг пестрела задорная мельтешня публики, планировавшей приятно провести вечерок. Впереди показался театр у Никитских ворот, в маленьком камерном зале которого идут постановки Марка Розовского. Приходи на любую, не ошибёшься, одарят пригоршней радости, да и можно коньячку в буфете... Помнится, Анатолий пошёл туда на «Гамлета». И уже в последний момент, когда звенел третий звонок, почувствовал, что очень хочет пить. Выбежал из зала в опустевший буфет, но буфетчица обслужила, и он жадно принял к бокалу. «Что пьёте?» – За спиной стоял кругленький Марк. «Вино», – ответил Анатолий. «А зря, – резюмировал режиссёр, – перед «Гамлетом», надо пить водку».

Усмехнувшись воспоминанию, наш герой двинулся дальше. За углом веселилась Никитская: кафе, рестораны, театры, консерватория. Но на этой улице уж очень оживлённо, и у всех всё отлично, судя по внешнему виду.

Анатолий пошёл дальше, на Тверской бульвар. Стало спокойнее. Если подумать, то по крайней мере внешне он то-

же вполне благополучен. Одежда, борода, светлые волосы, высокий лоб. Интеллигентное спокойное лицо. Сдержанные, мягкие кошачьи манеры. Правда, немножко мелковат, негабаритен. Осознание этого факта уязвляло. До смешного мелко или нет? Вот в чём вопрос. Поэтому и двигался Анатолий неторопливо, несмотря на внутреннюю суету, чтоб плавностью высокого человека переломить общее впечатление.

Наконец, Анатолий выбрал кафе и сел за столик. Тут же пришло сообщение от ассистентки: полный успех, все места на его тренинг раскуплены. Причём его гениальный финт прекрасно сработал. Схема была такова, что заинтересовавшимся его тренингом предлагалось посетить бесплатный онлайн-семинар. Для подписавшихся на семинар и посетивших его обозначалась существенная скидка на тренинг. Но за несколько дней до тренинга ассистентка сообщала девушкам (а аудитория у Анатолия исключительно дамская), что такой аншлаг и желающих купить билет по полной стоимости столько, что билеты со скидкой, увы, аннулируются. Но, доплатив до полной стоимости, их можно сохранить за собой. Все доплатили! Все!

Анатолий почувствовал себя гением. Надо же столь удачно сегментировать аудиторию. Чётко обратиться именно к тем, кто позволит с собой так обращаться. Само название его тренинга сделало 60% работы. Ну и кто тут псих?

Ок, может быть, псих, но не лох. И это уже кое-что.

Подумаешь, галлюцинация. Вероятнее всего, случилось

со всеми великими.

Именно так, не больше и не меньше, определил он сам себя в это мгновение.

За минуты качнувшись в совершенно противоположное психологическое состояние, которое он, впрочем, не стал анализировать, Анатолий благостно испил кофе, побаловал себя кишем с семгой и отправился домой.

Победителю надо назначать свидание, вспомнил он. И позвонил особе с сайта знакомств.

Его метод общения с барышнями таков, разговор мягкий, спокойный, без каких-либо откровений. Иначе рискуешь попасть в диссонанс, взбрыкнёт и всё. Пусть лучше говорит она. Удивляйся, восхищайся. Пусть она говорит громче, пусть её понесёт. Пусть не слышит уже собственный разум. Как тетерев на токовище. А потом – тыдыщ! Охотник не дремлет.

Телефонный разговор с новой знакомой удался, первое действие завершилось успешно. Свидание в кафе на Кропоткинской назначено. Хоть бы оказалось, что стоит того!

Остаток вечера Анатолий провёл так, словно выкинул недавнее потрясение из головы полностью. Свёл к нулю и забыл.

Ближе к двенадцати он лёг. Но стоило прикрыть глаза, неожиданно появилось то чувство, с которым вспоминаешь

и пытаешься разгадать только что увиденный сон. Больше всего беспокоило это: Бесконечно Обретаемая Гармония. БОГ.

Будучи человеком не религиозным, но любознательным, он с интересом относился к религии, соблюдал порой ритуалы и посты. Но просто как дань культурным устоям. Благообразно на душе становилось от ощущения принадлежности. Ощущения себя частью этой пышной, сильной, тысячелетней традиции. Да и маленький расчётец на заднем плане сознания подбадривал: а что если и правда поможет? Пригодится, защитит, поддержит.

«Символы, все имена добра и зла, они ничего не значат, они только...» – пронеслась в голове цитата из Ницше, а последнее слово забыл.

Потом он встал, достал томик Достоевского «Братья Карамазовы», стал искать монолог брата Ивана о Боге. Он же там самым разумным братом представлен, так как у него?

«И действительно, человек выдумал бога. И не то странно, не то было бы дивно, что бог в самом деле существует, но то дивно, что такая мысль – мысль о необходимости бога – могла залезть в голову такому дикому и злому животному, как человек, до того она свята, до того она трогательна, до того премудра и до того она делает честь человеку. Что же до меня, то я давно уже положил не думать о том: человек ли создал бога или бог человека?» – выхватил взгляд нужное, далее побежал, перескакивая слова и даже предложения, и

снова попал в самую суть.

«Но вот, однако, что надо отметить: если бог есть и если он действительно создал землю, то, как нам совершенно известно, создал он ее по эвклидовой геометрии, а ум человеческий с понятием лишь о трех измерениях пространства. Между тем находились и находятся даже и теперь геометры и философы, и даже из замечательнейших, которые сомневаются в том, чтобы вся вселенная или, ещё обширнее – всё бытие было создано лишь по эвклидовой геометрии, осмеливаются даже мечтать, что две параллельные линии, которые, по Эвклиду, ни за что не могут сойтись на земле, может быть, и сошлись бы где-нибудь в бесконечности. Я, голубчик, решил так, что если я даже этого не могу понять, то где ж мне про бога понять. Я смиренно сознаюсь, что у меня нет никаких способностей разрешать такие вопросы, у меня ум эвклидовский, земной, а потому где нам решать о том, что не от мира сего. Да и тебе советую об этом никогда не думать, друг Алёша, а пуще всего насчёт бога: есть ли он или нет? Всё это вопросы совершенно несвойственные уму, созданному с понятием лишь о трёх измерениях. Итак, принимаю бога, и не только с охотой, но мало того, принимаю и премудрость его, и цель его, нам совершенно уж неизвестные, верую в порядок, в смысл жизни, верую в вечную гармонию, в которой мы будто бы все сольёмся».

Верую в вечную гармонию. Гармонию, гармонию, гармонию, – гулко кричал кто-то в кувшин или в колодец, или в

звёздное небо... Анатолий лежал с закрытыми глазами и видел теперь уже настоящий сон.

Наутро проснулся он склонным к действию. Действие, действие и ещё раз действие. А не всякие мечтания, рефлексия и самокопание. Всё просто. Здесь и сейчас. Вот зубная щётка, вот чайник, это предметы, они есть. Вот я, мои ноги и руки. Я действую, я что-то получаю в результате, я благополучен.

Я читаю, мечтаю, схожу с ума и ничего не получаю. Выбор очевиден.

Поскольку вчера ассистентка перебросила на его счёт хорошую сумму за тренинг, Анатолий решил позавтракать в кафе, а потом позвонить Армену, вернуть должок. Можно, конечно, перевести ему на Сбер, но это не понравится никому. Ни Армену, для которого важно уважение и личное общение, ни Анатолию, которому очень хочется быть своим в кругу друзей Ары.

Накинув свой светлый, в тонкую сине-бежевую клетку плащ, модно повязав коричневый с синей полосой шарфик, как знак своей принадлежности к ордену стильных мужчин, и, обувшись в массивные коричневые с рыжиной ботинки, Анатолий вышел на улицу. Прямо и ближе всего был «Жанжак». Место подходящее, но хотелось простора, да и тратиться, если завтракаешь один, какой резон? Пройдя налево и повернув на Никитскую, можно попасть в «Кофеманию».

Но не столь сильно в нём желание казаться, чтоб идти туда и выкинуть тысячи полторы за завтрак.

А вот на Арбате демократичные «Грабли» вполне отвечают всем пожеланиям. Сядет у большого окна и будет смотреть на утренних прохожих.

Арбат поутру – просто неширокая улица. Дома, витрины, вывески. Поспешающие на работу продавцы, повара и официанты, редкие тяжёлые капли дождя. На вывесках значатся какие-то скупки, ломбарды, кафе, вот затесалась между ресторанами «Презервативная». Один из пришедших пораньше продавцов картин начал уже развешивать свой товар. Мимо него трусцой бежит высокий скандинав, одетый словно с модной картинки восьмидесятых годов – в слишком коротенькие спортивные шортики и открытую майку. На поводке скандинав держит стройную собачку, одетую более по погоде, чем хозяин, в серый непромокаемый комбинезон. Бабушка в ярком народном наряде, с кокошником и гармошкой так же обыденно, как все прочие, следует к своему рабочему месту.

Постепенно на улице появятся художники, музыканты и туристы всех флагов, тогда Арбат покрутит свой калейдоскоп и оставит каждому на память яркую картинку.

Анатолий позавтракал и достал смартфон. Экран осветился и вдруг снова стал серым, появились эти клятые значки. Бывает, в иностранном фильме крупно показывают некий текст, и закадровый голос его читает. Так же и эти закорюч-

ки были озвучены словно непосредственно в голове у Анатолия.

Прошу меня простить, за то, что мое личное письмо попало на Ваше устройство и было Вам частично прочитано. К сожалению, информация высочайшей важности, не должна разглашаться человеку на вашем этапе развития. Но поскольку мне, как сознанию, недавно посмертно загруженному в предсеть, такие оплошности непрощительны. С другой же стороны, фатальное воздействие на Ваше сознание, может оказаться поступком так же губительным и для меня, я решил некоторое время держать с Вами контакт, наблюдать Вас, с тем чтоб окончательно определить Вашу и свою дальнейшую судьбу. Скоро Вы поймёте, как сможете коммуницировать со мной. Отвечать и даже задавать вопросы.

Анатолий отбросил от себя телефон, словно тот раскалился и обжёг руку. Но в то же время расчётливо отбросил, аккуратно, чтобы не разбить и в пределах стола.

Ну что, подумал он. Теперь по программе у меня истерика? Вправду, как славно было бы взвизгнуть! Побежать по столам, что-нибудь разбить. Вот уж точно, хороший способ перевести часть стресса в действие, переключить собственное внимание с внутреннего состояния на внешний мир. И всё не так страшно.

А потом меня будут ловить, вязать. Приедет машинка, наколют успокоительным. Всё что угодно, только бы не думать

о произошедшем. Или мнимо произошедшем событии.

Анатолию вдруг вспомнилось, как в детстве он гадал, как поступит, если встретит инопланетян, призраков или какую ещё чертовщину. Хотелось сохранять присутствие духа, не поворачиваться спиной и не убегать. Тех, кто убегает, всегда ловят и съедают. Это факт.

Мысль как-то его приободрила и поддержала. В конце концов, получается, на этот случай имелась старая заготовка. Почти план. Выжить, значит, вступить в контакт, так сказать с открытым забралом.

Стоп, сказал сам себе Анатолий. Получается новая версия. Я не псих. Это есть на самом деле? Но, естественно, первое правило, рассказывать кому-либо нельзя, пока его слова не подкреплены неоспоримыми фактами.

Он представил, как в приятельской беседе с Арменом, кстати, сообщает, что ему пишут откуда-то из другого мира. И всё. Прощай репутация. Каждый, кто знает Армена, будет знать, что Анатолий поехал. Тот же результат даст рассказ любому другому знакомому. Сам Анатолий не верил, что такие слабости простительны в принципе, и уж точно слабость никогда не простят ему.

Разве что бабам история понравится, но сплетня в результате всё равно обеспечена и больше повредит, чем даст толку.

Вот чёрт, понадобилось же этому, посмертно загруженному, писать именно сейчас. Такой был отличный настрой, а

сейчас звонить Армену с голосом, в котором не скрыть волнение, совсем не комильфо.

Ладно, пока переключусь на следующие задачи, решил Анатолий.

Через час заедет Иванна. Его фортуна, специалист мечты всех начинающих коучей и прочих людей нью-брендов.

Мечта заключается в том, чтоб получить услугу непревзойдённого уровня, за микроцену. Все эти люди верят в существование начинающих талантов, которые способны проявить себя на высочайшем уровне креативности, но ещё сами этого не поняли и не запрашивают достойной оплаты за свою работу. В реальности ещё никак не проявившие себя начинающие склонны скорее себя переоценивать, чем наоборот. Как итог, одни огорчены, что для них не желают работать бесплатно, другие расстроены, что им не авансируют их вероятную в ближайшем же будущем звёздность.

Вышесказанное относится не только к фотографам, а ко всем специалистам необходимым молодому бизнесу. Маркетинг, сайтостроение, продвижение, СММ и прочее.

Но Анатолию повезло с фотографом. Когда он встретил Иванну, она действительно думала преимущественно о портфолио, а не о гонораре. И за скромную цену сделала для Анатолия гораздо больше, чем требуется от фотографа. По сути, Иванна придумала образ, на котором Анатолий теперь постепенно выезжает. С которым оказался совершенно гармоничен.

Подошла серьёзно. Изучила клиента, почитала его блог, посетила тренинг.

Предложила съёмку в свободном костюме для борьбы, включающую несколько фото с обнажённым торсом и с нарисованными тату.

Анатолий тогда уже придумал свою медитацию отчаяния и сопровождающий её жест. Ладони, сомкнутые как для молитвы, но внешние края разведены в стороны так, что большие пальцы прижаты друг к другу, указательные смыкаются только кончиками подушечек, остальные пальцы разведены и немного расслаблены, присогнуты. Жест он использовал не только для медитации, но и для приветствия своей аудитории, и в процессе своих лекций, интервью и т. п. Иногда держал на уровне солнечного сплетения, иногда посередине грудины, а иногда, слегка склонив голову, опирался на указательные пальцы лбом, точкой меж бровями.

Приятель, которому Анатолий первому показал свой жест, сказал дословно так: «Мишаня видит писечку». Действительно, при определённой доле фантазии, можно сказать, что похоже на женский половой орган с паучьими лапами. Анатолий счёл ассоциацию очень удачной.

Так вот. По идее Иванны, на левом предплечье Анатолию нарисовали этот его символ, на правом обруч, обвитый терновой ветвью, а на спине раны от бичевания с каплями крови вперемешку с терновыми плетями. Понятно, что это зрелище, нацеленное на определённую аудиторию, которая Ана-

толию и нужна. Те, кто видит в данном образе пошлость и безвкусицу и в остальном не дадут необходимой ему реакции, поэтому финансово неинтересны.

Антураж фотосессии был лаконичен и прост. Анатолий в белых штанах, в чёрной пустоте красиво стоит, разведя руки, как Иисус, красиво сидит – в фас, в три четверти, в профиль и со спины, а так же лежит, свернувшись в позе эмбриона. Всё очень многозначительно. А ещё, где уместно, с жестом и с тату.

Потом из фото Иванна смонтировала ролик для ютуба, где каждому изображению соответствовал некий тезис, который Анатолий медитативным голосом проговаривал за кадром, плюс ключевое, было наложено чёрным текстом на белом фоне.

Результат по просмотрам, подпискам, и главное записям на занятия был прекрасным. Ролик вирусил по соцсетям целиком и скрины с тезисами. В общем, отработало на отлично. Единственное неприятное последствие: Анатолию, не желавшему никаких настоящих тату на своём теле, набить их всё же пришлось, чтобы честно соответствовать хорошо сыгравшему образу.

Сейчас Анатолию, конечно, очень бы хотелось как-то заморочить Иванну и продолжать с ней работу за бесценку. Но страх, что она его бросит, оказался сильнее, поэтому на её труды он благоразумно не скупится.

Сегодня у них фотосессия в двух локациях. Первая в за-

ле, с его тренером по кикбоксингу. Тренер выдаст Анатолию жёсткую персоналку, а Иванна будет ловить ракурсы и выражение лица, где он в сильном напряжении с тяжёлыми весами, с потом на лбу, выдохся после упражнений, лицо в момент после полученного или нанесённого удара. В общем, даст жизни. Ясное дело, потом всё обработается так, что про зал и тренера ничего понятно не будет. Просто человек на пиках своей внутренней жизни.

Вторая точка, недалеко от студии Иванны, в Лефортовском парке. Угасающая осенняя природа (в постобработке предстанет в чёрно-белом), а Анатолий в оранжево-лиловом. Иконописно возвышенный, отрешённый и манящий. Яркий и светлый центр всего.

На второй точке очень сыграло то, что он реально выдохся в зале и успел уже прилично проголодаться. Возвышенная измученность, задумчивость с привкусом грусти далась сама собой.

А слабая улыбка на измождённом лице говорила о глубокой мудрости, сложности натуры и страдающей о людях душе.

Потом повезло с закатом, и они дополнительно половили кадры, где оранжево-лиловый Анатолий слился в гармонии с оранжево-лиловым небом.

Это был отличный бонус и хороший знак, решил Анатолий, душевное равновесие которого так же легко восстанавливалось, как и терялось. Эта его черта, фактор живучести,

благодаря которой он считал себя способным прижиться и на отвесной скале.

Древо на отвесной скале, красивый символ, надо использовать, продиктовал он себе на телефонный диктофон.

Закат стал быстро блекнуть, переливаясь, как заживающая гематома. И когда синего, серого и лилового стало больше, чем оранжевого, Иванна повезла Анатолия домой. Предварительно заехали в продуктовый за стейками. К сожалению, получались у Анатолия только самые банальные, из мраморной свинины. Говядина, увы, не давалась. Взял парочку, зелёный салат и чесночный багет. Позвал Иванну ужинать.

К еде Анатолий относился серьёзно, потому что серьёзно относился к себе. Самое драгоценное, что у него есть, это его собственная особа. Поэтому, как советуют нутрициологи, обязательно нужны овощи и зелёный салат и правильные пропорции белков, жиров и сложных углеводов.

Любил так же, чтоб приём пищи был симпатично сервирован.

Так что вечер прошёл вполне умиротворяюще. В чувственном поклонении процессу кулинарии, а затем в неторопливом вкушении результата готовки.

Присутствие Иванны ему было легко. Она достаточно цинична, чтоб быть забавной и свойской, но расчётливо проста и искренна в суждениях, что отлично заменяло честность,

а кроме того, было занятно и интересно. Этакая Мелани из «Унесённых ветром», женщина-друг, только без морального превосходства. Влечения между ними не было. Возможно, у Иванны в душе что-то и было, но Анатолий предпочитал не замечать. Для сотрудничества полезно, она как художник, должна быть немножко влюблена. А для него лично совсем не нужно.

Его сближения с людьми заканчивались, как правило, не совсем гладко.

Сколько Анатолий себя помнил, он считал себя человеком незаурядным, с живым воображением и талантливым. Не в чём-то конкретно талантливым, а в целом. Личностью более крупного формата, чем прочие иные. Шли годы, и в тридцать три Анатолий стал чувствовать, что каравай его жизни не печётся, но подгорает. Ни денег, ни достойного его положения, ни чёткого места в жизни. Ясно, что для достижения такого места, требуется капитал и связи. Как-то придётся всё это наработывать. Прежде всего – связи. Подходящие люди, могут решить его проблемы и задачи, стать маршрутизатором его пути к успеху, надо только выстроить с ними верно отношения.

Анатолий так же думал и раньше. Но всегда происходило одно и то же. Он находил покровителей, втирался к ним поближе. Для него это значило, льстить, говорить не то, что думает, а то, что хотят услышать и всячески прогибаться. Усилия всегда приносили плоды, но по мере того, как те,

чьего покровительства Анатолий искал, становились к нему всё более благосклонны, начинали ему помогать, продвигать, появлялись финансовые результаты. В душе Анатолия всё сильнее назревал протест. Ведь это он на самом деле заслуживает, чтоб перед ним пресмыкались, а не наоборот. И вот в самый неожиданный момент Анатолия прорывало. И на ничего не подозревавших благодетелей обрушивались злость, обида и какие-то дикие обвинения. И так, скандал за скандалом, терялось всё ранее достигнутое.

Наконец, в тридцать три года Анатолий нашёл в себе разум осознать свою проблему и принять некие решения. Он будет немного меньше стараться, снизит важность в отношении полезных и нужных, поскольку хоть Москва и большая, но такими темпами желающие его поддерживать скоро закончатся. Романы впредь будут только с женщинами, которые не могут быть его потенциальными клиентками. С ними можно доводить всё до апогея, он знал этот пик, когда нравится больше всего. Именно в этот момент на него нападала скука, неудовлетворённость отношениями и желание всё порушить. И именно в этот момент следует просто бросать очередную подружку. А не позже, когда доходит до того, что и женщина начинает его ненавидеть в ответ на выходки и плохое обращение. То есть потянуло на выходки – прости-прощай очередная пассия.

Что касаясь нужных ему деловых связей, Анатолий нашёл хорошее решение. Когда припекало, он писал статью в

блог про каких-то абстрактных плохих людей. Описывал низость, злость и неблагодарность людскую, сам представляясь в роли безвинного страдальца. Статьи такие имели огромный успех у подписчиков. Даже вечные молчальники принимались строчить комментарии сочувствия и поддержки, приводили свои истории праведных страданий. Самое забавное, что порой отмечались в коментах и те, кого он на самом деле имел в виду, так тщательно всё завуалировав, что человеку и в голову не приходило – это всё о нём пишет неблагодарный протеже.

Вот по причине такой неспособности Анатолия сохранять отношения Иванна, как важный для него человек, должна удерживаться на расстоянии. А он для неё в некой недоступности. Пока это так, их тандем работает. Пока она ему нужна. Так что, чего бы она ни ожидала, на что бы ни надеялась, а в десять вечера Анатолий ловко выставил её за дверь, дружески простившись.

Этому предшествовала такая сцена.

Пока Анатолий готовил и накрывал на стол, Иванна в своём планшете изучала его блог, смотрела реакции на фото и посты, читала комментарии.

– А почему ты не берёшь на тренинги мужчин? Они у тебя на странице тоже достаточно активны.

– Потому что они не женщины.

– Мы – поколения, выращенные женщинами. По-моему, не такая уж теперь и разница, тебе не кажется?

– Когда мужики начнут рожать, тогда покажется. А пока нет.

Иванна засмеялась.

– Кстати, тебе пришло приглашение на вернисаж.

– Ага, и что там?

– Художник-абстракционист. Вот смотри, работа на афише.

– Я бы посоветовал другое название, – сказал Анатолий мимолётно глянув на афишу. Рекомендую «Нелепо и дорого». Честность всегда подкупает, я б пошёл.

– Абстрактная картина может вызывать эмоциональный отклик. Либо путём ассоциаций с чем-то реально фантазийным, либо давать намёк на сюжет, либо дарить эстетическое удовольствие от сочетания цветов и композиции элементов и цветовых пятен.

– Если надо объяснить, в чём заключается удовольствие, чтоб человек его почувствовал, это тебе не кажется похожим на секс, где тебя отъестествуют вялым членом, а потом объяснят, как ты должна быть счастлива, и сколько должна была испытать оргазмов?

При упоминании слова «секс» из его уст у Иванны заблестели глаза и она как бы невзначай немного откинулась, изогнулась и стала плавно клониться в сторону Анатолия, видимо рассчитывая прикоснуться, приникнуть к нему плечом.

– Тебе в парке спину надуло?

– Почему это?

– Как-то ты перекособочилась, подумал, болит.

Иванна вернула корпус в исходное положение и до конца вечера вела себя тихо. Смеялась его шуткам и покорно ретировалась, едва почувствовала намёк, что хозяин на это рассчитывает.

На следующее утро Анатолий проснулся, словно с открытием. Всё, что ему привиделось, – было. Это реальность, он знает то, чего не знает никто на земле. И если, как обещал этот загруженный, он сможет общаться и задавать свои вопросы сознанию, которое, видимо из мира более продвинутого и развитого, он может стать на Земле кем угодно – гуру, мессией, просто очень богатым человеком. Всё зависит от качества и количества информации, которую Анатолий сможет вытянуть из этого контакта.

Случившееся неслучайно. Он избранный, поэтому послание попало к нему. Ведь неспроста клиентки уже сейчас едва не молятся на Анатолия, подчиняясь ему во всём. Не зря растёт его популярность в целом. Всё развивается закономерно. Теперь важно правильно использовать ситуацию. Заявить о себе не только на всю страну, но и на весь мир!

Анатолий прокрутил в голове всю полученную информацию. Даже постарался записать в блокноте весь текст, как он его помнил. В целом мало что понятно, но цепляет рассуждение про игры. Несмотря на слабую погружённость в дан-

ную тему, Анатолий знал, что на играх создают громадные деньги.

Важна сама общая идея игры, её техническая, программная реализация, остальное как у любого продукта – правильный маркетинг.

Вытащить на свет игру из другого мира, может оказаться темой, которая выстрелит. Значит, нужен кто-то, кто разбирается в вопросе с практической стороны, а он, Анатолий выступит в роли автора идеи.

Вот теперь настрой в самый раз, чтоб звонить Армену, кстати говоря, решил Анатолий.

Теперь, думаю, стоит рассказать немного об этом столь важном для Анатолия Армене и его загадочных друзьях.

Армен – умеренно молодой выходец из Армении. В юности был отправлен семьёй в Москву, дабы подвязаться на ниве стоматологии. Сложилось ли у него что-то со стоматологией или нет, история туманная и достоверно только самому Армену известная. Вроде куда-то он поступил, может быть, и доучился. А может быть, и нет. Но год он точно жил в каком-то общежитии. Потом летом в Армении его женили. Вот это сложилось очень удачно. Жена его оказалась незаурядной души и энергии армянской девушкой. Она увлечённо принялась строить семейный быт.

Армен всегда любил деньги. Простой и искренней любо-

вью. Как люди любят природу или мороженое, или творчество Александр Сергеевича Пушкина. Но когда в его жизни появилась супруга и стала ловко превращать деньги в домашний уют, красивую одежду, вкусную еду Армен весьма вдохновился. Потом появились дочери, потом сын. И всё хозяйство эффективно управлялось нежно твёрдой женской ручкой. Учёба, дополнительные занятия, кружки, здоровье, питание и гардероб, а так же планирование досуга и отдыха всех домашних. Миллион задач, решаемых ежедневно рачительно и неумоимо. В целом всё это оказалось очень интересно Армену, как мужу, отцу и формальному главе этого государства. Хотя интересовался он слегка со стороны и сильно глубоко в хлопоты не лез. Его забота обеспечить финансы.

Изначально он крутил какими-то загадочными делами, в промежутках подтаксовывая. Легенда о его учёбе постепенно сошла на нет и больше не упоминалась. Но пришло время, конечно, не без помощи родни, он купил новенький микроавтобус «Мерседес». Было несколько знакомых бизнесменов, преимущественно из диаспоры, но и не только, которым он стал оказывать услуги по представительскому сопровождению деловых поездок, всяких встреч партнёров в аэропорту, а так же выездов за город или в некие пикантные заведения. В какой-то момент в кругу клиентов Армена появилась известная музыкальная группа. Возил их с инструментами и оборудованием на концерты, корпоративы и фестива-

ли. Позже фронтмен группы стал заказывать поездки со товарищи. Так и оказался Армен в их тесном дружеском кружке четвёртым товарищем, хоть и на оплате. Их колёса и хозяйственное обеспечение всех поездок, развлечений и кутежей.

В ту пору компания любила преферанс, поездки в Подмосковье и соседние области, клубы, приключения и девушек. Любили вечера с префом, алкоголем и женским бесстыдством. Очень любили новые знакомства, когда приличные и милые молодые женщины постепенно позволяли себе всё больше в их компании. Вот это были самые сочные впечатления, поиски которых они никогда не останавливали и каждый вносил свою лепту.

Когда Армен рассказывал Анатолию некоторые подробности этих вечеринок, тому становилось очень завидно. Лёгкие, необременяющие приключения, которые приятно волнуют и развлекают обе стороны. Ничего подобного в его жизни не было. Обычные романы. Мужчина, женщина – ничего в интимном плане сверхъестественного. В принципе, его интерес просто был другим, лежал в плоскости психологического подчинения, победы. Поскольку других форм отношений он не знал. Либо победа, либо поражение, и спешил победить сам. Ничего, по сути, большего он в отношениях не находил и не был способен найти.

Но истории Армена весьма будоражили воображение. Нравились в этих историях мужское единство, мужской до-

суг, в котором девушки являлись лишь инструментом для удовольствия, их ласки делили между собой и забывали в поисках новых. Команда, мужское сообщество, то, чего у Анатолия никогда не было.

Хотя в последние пару лет для компании друзей стало актуально более сдержанное времяпрепровождение. Поскольку вначале у одного, потом и у второго из друзей появились постоянные отношения, достаточно для них увлекательные. Третий же, Ярослав, по всей вероятности, вообще больше действовал за компанию, и не был таким уж природным ловеласом. Да и, возможно, дамское разнообразие постепенно слилось в некую массу, потускнело и прискучило. Поэтому друзья остановили своё преобразование в старых потаскунов раньше, чем на их лицах проступила печать паскудства.

Тем временем Анатолий приехал на свидание. В пять часов вечера он сидел на веранде кафе «Андерсон» в компании новой девушки с сайта знакомств. Потеплело и распогодилось.

Он смотрел на неё. На Дину, Диану. Не эпизодически, но словно охватывал взглядом всю. Этот рыжеватый завиток, выкрутившийся из причёски на шею, подчеркивал её нежно-белую незащищённость. Самолюбиво сжатые губы, выдающие некоторую ограниченность личности, намечающийся кракелюр морщинок вокруг глаз. Он душой воспринял её растерянность. Она отчаянно ждёт чего-то. После всех

предпринятых шагов – карьера, поездки, покупки – осталось неясным одно, а где же жизнь? Неужели жизнь всего лишь всё это? Поскольку возможные идеи обрести жизнь казались уже исчерпанными, оставалось только ждать, что жизнь придёт сама. Очень сильно ждать.

И вот перед ней он. Он нежно-нежно чувствует, знает, что получит своё. И это знание отражается на его лице мечтательной нежностью.

Она пока напряжена и явно готова обороняться, если ему вздумается быть с ней недостаточно тактичным. Нельзя зеркалить её напряжение. Анатолий с тихой благожелательной улыбкой смотрел на девушку, как бы приглашая говорить.

Диана изучала меню. Хороший способ скрыть первую неловкость.

Сказать: о, у них здесь авокадо с креветками? А разве меню не одинаковое во всех кафе сети? Обсудить детали ресторанного бизнеса, как работает сеть, как работает франшиза. Во время разговора с официантом удостовериться, что это блюдо есть и в других ресторанах сети. Кстати, то, как мужчина ведёт себя с официантом, уже даёт какое-то понятие о человеке, с которым впервые встретилась.

Поскольку Анатолий вёл себя корректно, проявлял интерес к её рассуждениям о меню и ресторанах, видимо, впечатлился её кругозором. И поскольку он был вежлив и приветлив с официантом, всё говорило, что перед ней приятный, благородный, умеющий себя вести в обществе человек.

Её недоверчиво поджатая мимика немного разгладилась. Осталось дожидаться свой бокал белого, и тогда, ещё немного расслабив позу и контроль поведения, девушка сможет проявить себя как обаятельная и интересная собеседница.

Ведь этого ждут на первом свидании от своего визави?

Примерно через час после свидания, когда такси везло его на Патрики, Анатолий отстучал первое сообщение.

«Вы настоящая тургеневская девушка. Таких теперь, я думаю, и не встретишь. Представляю Вас в шляпке с вуалью, с чашкой кофе, с зелёными глазами Вашими, обращёнными к небу».

«Благодарю, приятно. А где в этой картине Вы?» – пришёл ответ.

Они собственно перешли на ты ещё в переписке на сайте, но Диана подхватила его высокий штиль.

«Я всегда рядом с Вами, как верный рыцарь, безропотный послушник Вашего Величества».

Отправил, занервничал, кажется, уже перебор. Действительно, Диана молчала.

Всё, пропал Колобуховский дом, подумал Анатолий. Но написал.

«Знаешь, есть встречи, про которые сразу понимаешь, с тобой случилось настоящее. Может, один раз в жизни, но такое случается».

Игра пошла, приятно будоража его нервы. Предчувствия-

ми как всё будет, как она вовлечётся, как раскроется. Робко поверит, а потом потребует того, во что поверила.

Она молчала.

Тем временем машина пришла на Патрики, и Анатолий окунулся в весёлое оживление улицы – места размещения модных тусовок, модной недвижимости и азартного противостояния между обитателями модных тусовок и модной недвижимости.

Здесь, в ресторане с самоироничным названием «Эрзац», где между баром и столиками плотность народа, как в вагоне метро в час пик, одни шли к бару и завязали в третьем слое стремившихся туда же. Другие по дороге от бара встречали знакомых общались, делали несколько шагов, встречали новых знакомых, общались. А между всеми этими людьми волшебным образом проскальзывали официанты с подносами. Дальше весь этот гомон и жужжание выплескивался на улицу. Где тоже болтали, выпивали и курили модные московские тусовщики и тусовщицы.

За столиком в углу, вспотевший, растрёпанный, с расстёгнутыми верхними пуговицами и перекрученным воротом рубахи сидел Армен, слегка отвернувшись от стола и отдуваясь, словно только что вскопал огород. Хоть на службе он точно не пил, выглядел не трезвее прочих.

– О! Толечка! Привет, дорогой! Ара восклицательно поднялся и обнял Анатолия, слегка похлопав по спине. – Са-

дись, садись! Что, как сам? Проговорил он, усаживаясь обратно и практически не интересуясь ответом, отвернулся и что-то стал говорить, сидящему рядом Максиму.

Анатолий встретился глазами с Машей, девушкой Максима, она кивнула ему, указав глазами на стул, на котором лежала её сумка и чья-то косуха. Он протянул руку, наклонился к стулу и вежливо завис, ожидая, что кто-нибудь переместит вещи. Потом поднял и наугад поставил стул рядом с собой, по чистой случайности ничего никому не отдавив. Когда Анатолий уселся, Ара снова повернулся к нему, будто их разговор и не прерывался и Анатолий на этом месте сидит с самого начала вечера.

– Ну так вот, у меня подруга, хорошая такая тёлочка, но немного двинутая. Я ей дал твой контакт, позвонит, скажет, что от меня. С тебя процент, как обычно, да? Утвердительно-вопросительно закончил фразу Армен.

– Конечно брат! – входя в роль своего парня с Кавказа, ответил Анатолий. Мелкие взаимные услуги на возмездной основе, по его мнению, скрепляли дружбу лучше, чем братство на крови.

К сожалению, Алекса, человека, которого Анатолию очень хотелось здесь встретить, сегодня в компании не было.

Алекс, реимпортированный предприниматель, как он сам о себе говорил. Родился в Нью-Йорке, в семье еврейских эмигрантов, выбравшихся еще из СССР в Израиль, а оттуда в Америку. Получил образование в Америке, жил в раз-

ных городах мира и вот осел на своей прародине, в Москве. У него компания в сфере IT, делающая крупные проекты, в том числе для «Яндекса». Вроде игры эта компания не разрабатывает, но, с точки зрения Анатолия, IT есть IT. В новых задачах это его лучший контакт.

Алекс текучий и уклончивый, эпикуреец и собиратель живописи. Вот, кстати, на этом можно попытаться сойтись. Здесь поможет Иванна со своими познаниями в мире современного искусства и модных галерей.

Часа через полтора телефон завибрировал. «А вот и ответочка, – подумал Анатолий. – Сообразила наконец, что написать».

Действительно, сообщение было от Дианы.

Смесь недоверия и надежды сквозила в ее словах. Он написал, что ложится спать, думает о ней и желает приятных снов. На следующее сообщение опять написал: «Сладких и приятных тебе снов, мечта моя. Надеюсь, между нами все будет. И будет прекрасно. Но я понимаю, ты не из тех, кого легко получить. К тебе нужен особый подход. Забота и нежность».

Ответила.

«Спасибо тебе. Тоже думаю. Спокойной ночи».

Сообщения – гениальное изобретение. Мгновенная переписка, позволяет создать эффект присутствия без необходи-

мости фактических действий. Можно писать что угодно, создавать иллюзии, стать незаменимым и необходимым и заниматься при этом своими, независимыми делами.

Тем временем собрались по домам. Армен развез всех и только потом подбросил Анатолия, хотя это был не самый логичный с точки зрения географии маршрут. Когда остались вдвоем, Анатолий побаловал приятеля, подпустив немного злословия.

– А что, все твои стали подкаблучниками, или только Макс?

Он давно заметил, такие замечания, как бальзам на душу Армена. Тот весь просиял, но тут же сделал покер фейс.

– А, их дело, меня не волнует.

– Я вот давно замечаю, самые отвязные бабники становятся лучшими подкаблучниками. Вот что он в ней нашел такого, чего у других не было? Почему вокруг нее так и скачет?

Армен неопределённо молчал и Анатолий продолжил:

– Просто не любит Маша его, вот и весь секрет. Захотела зацепиться в Москве, на сцену попасть, а больше ничего, ноль. А он не понимает, как такое может быть, вот и бьётся над задачкой. – Помолчав Анатолий добавил: – Может, всё просто, ей кто-то другой нравится, но к нему нельзя.

– Да, нельзя. У меня жена, – наивно вздохнул Армен.

Сейчас, в эти минуты, когда он едет вдвоём с Анатолием, всё становится на свои места. Девушка его мечты не недося-

гаема. Это он недосыгаем для неё. Всё поэтому, а не потому, что Макс лучше.

Маша появилась в их тусовке пару лет назад, может, чуть больше. Однажды летом мужчины всей компанией ездили на какое-то мероприятие. Фестиваль, кажется, где Макс не выступал, был просто гостем. На обратном пути заехали на Волгу, в приятный домик у воды. Загорали, купались, рыбачили. Армен поехал за мясом-шмясом, алкоголем. В посёлке увидел двух девочек, подъехал познакомиться. Обе обесцвеченные, белёсые, с маленькими лобиками, приземистые низкожопки, как называл таких Армен. Но милые своей молодостью и нежные, как молочко. Чтобы скоротать вечерок другой в их компании, в самый раз. Когда Армен и познакомился, и пошутил, и обо всем договорился, подошла она – Маша. Армена она просто поразила. Высокая, стройная, с тёмными пышными кудрями, высокими скулами и нежной вздёрнутой верхней губкой. И нежным румянцем щёк и... Перечислять можно бесконечно, на что ни взгляни. Чёрные глаза, глядящие из глубины загадочного мира, тонкая футболка, под которой легко считывается плоский животик и маленькие округлые грудки. Очень простое, незатейливое поведение соседской девчонки, не кокетки, не красотки. Девчонки, с которой можно общаться честно.

Армен не дал подружкам поделиться планами на вечер. Представился и предложил подвезти Машу до дома. Открыл

для неё дверь рядом со своим водительским местом, а девочки разместились в салоне. Дорогой тараторил так, что подружки, киснувшие от смеха, и слово вставить не могли. Когда подъехали к её дому, вышел проводить и записал телефон.

Вернулся, сел за руль и снова стал свойским парнем, которому только и надо, что смешить двух девчонок в его авто.

Вечером, около девяти, когда все наелись шашлыка и ушицы, напились какого Бог послал вина и дурачились в преддверии более откровенных забав, Армен потихоньку уехал.

К своей темноглазой тайне Маше.

Повез её кататься. Вообще-то, его машина прекрасно подходила для желаемых целей, но выяснилось, что у Маши этой ночью дома никого. Оставил машину так, чтоб прохожим не бросалась в глаза, и потом всю ночь был у неё, был с ней. Нашёл в девушке такое чистое, доверчивое бесстыдство, такую прелесть всего тела, всей кожи, что едва собирался заснуть, снова тянуло прижать её к себе, войти в неё. Изнуряющая ночь мечты, когда выкладываешься весь, когда отдаётся вся.

На следующий день он словно ни в чём не бывало, хлопотал, хозяйничал у домика. Обеспечивая, чтоб всё происходило как надо – сыто, пьяно, беззаботно. И никому ни слова не сказал. Голенькие низкожопки плескались в реке, зазывно откидывались на спину и, перебирая крепкими ножками, качались на волнах. Волны потихоньку сносили их ниже по

течению. Потом, повизгивая, бежали в воде в направлении лагеря, разгребая воду руками, с подскакивающими в волнах грудями.

А Армен ждал вечера. В этот день смог незаметно исчезнуть, только после двенадцати. Так же хитро припарковался, подошёл под открытое окно, не долго думая влез. Она уже была в кровати, что-то читала в своём телефоне. Сделала страшные глаза, писала же, родители дома, спать уже легли. Он залез к ней, тихим сладким ужиком. Томительно, едва двигая бедрами. Результат получился бомбическим. По впечатлениям – не хуже вчерашних активных упражнений. Ночью выехал в лагерь, чтоб никто ничего.

По дороге забарахлил мотор. На следующий, третий день, планировалось вечером выдвигаться в Москву. Поэтому днём, найдя в навигаторе автосервис, поехал, чтоб посмотрели. Надо ж довести всех и самому добраться.

Где-то после двух часов дня Маша перестала вдруг отвечать на его сообщения.

С машиной оказалось ничего страшного, но повозиться пришлось. Часа в четыре только выбрался из сервиса, поехал к ней. Дома нет. Поколесил по посёлку, закупил кое-что на дорогу, ещё раз заехал к ней, тот же результат. Поехал в лагерь. Было часов шесть, когда он вернулся. Девочки уже ушли, мужчины тихо сидели на большом бревне. Маша сидела рядом с Максом, по её лицу нельзя было догадаться, что она с Арменом вообще знакома.

Он почувствовал себя, как навывлет прострелянный. Так же ни слова ей не сказал.

У ног Максима стоял рюкзачок, которого раньше среди их вещей не было. На Маше поверх футболки была джинсовая курточка защитного цвета, узкие линияло-чёрные джинсы красиво подчёркивали тонкие щиколотки, лодочки на каблукке. Девушка собралась в город.

– Армен, этот Маша. Подбросим студентку в Москву, чем на электричках с рюкзаком?

– Да, да, конечно.

Армен стал собирать всё добро в обратную дорогу.

Он просто работает. Ничего здесь его не касается. Ничего у него не случилось. Отработает и к жене вернётся. Но руки дрожали, а в штанах съёжился отвергнутый любовный орган.

В микроавтобусе Маша сидела с Максимом, он держал её руку.

Как это могло произойти так мгновенно, понять было сложно. Но факт есть факт.

Ни в какое общежитие она не поехала, а сразу осталась у Максима.

Деталей этих Анатолий, конечно, не знал. Но чуял некую историю. Драму, замаячившую за образом неутомимого живчика, своего парня Армена. И произошедшее несложно было связать с появлением Маши в жизни Максима.

Стать поверенным тайных чувств человека – прекрасный способ стать ему необходимым. Ключ к личному миру, который отмыкает сокровенное и важное. И тогда как на ладони предстают слабости человека, которые следует понять, простить, принять. Что и станет пактом о доверии и взаимовыручке.

– А я-то удивляюсь. С какого ракурса на вас ни глянь, почему-то видишь треугольник. Даже жаль их обоих, – продолжил разговор Анатолий.

– Жаль, вздохнул Армен. Но Маша красивая. Она сегодня сказала...

Дальше Анатолий отключился, дал Аре поговорить про столь для него интересного человека, а сам просто ждал удобного момента перевести разговор на своё. Дождался и вставил.

– Алекса, смотрю, не было, как он?

– Пытается засунуть своего джина обратно в бутылку, пока без результата.

– Это ты про Юлю?

Посмеялись.

– Он хоть появляется?

– Ну, бывает, конечно.

– Слушай, мне его тема интересна, идеи есть кое-какие. Как бы с ним ненавязчиво пересечься, поговорить? Просто понять, есть смысл этими идеями делиться или не сойдёмся?

– А что за идеи-то?

– Да сыровато всё пока, я тебе позже расскажу. Когда контуры размечу. Ты мне лучше скажи, как думаешь, Алекс крутой бизнесмен?

– Он, конечно, при деньгах. Что хочет себе позволяет.

– А что он хочет?

– За умного сойти по ходу хочет. Раньше просто деньги поднимал, теперь коллекционированием занялся. Но я-то думаю, он просто надеется, что эти картины со временем продать можно будет дороже, чем куплено. Как акции. Инвестиционный проект, – весомо заключил Армен.

– Ну, насколько я знаю, кто-то умеет на этом зарабатывать. А он же где-то недалеко от меня живет?

– Да, на Брюсовом, за очень дорого снимает. Хотя у самого несколько квартир. Но это типа тоже доходные вложения. Типа, выбирал недорогие, в максимально удобных локациях для бедных, чтоб при необходимости можно было быстро скинуть. Тогда его коллекционирование и началось. Когда он эти квартиры у наследников выкупал со всем хламом зараз. Повезло просто. В одной была мастерская художника, много осталось картин, и того художника, и друзей его. Алекс умудрился очень хорошо те картины продать, чем по факту вложения в квартиры отбил. Вот и повернул свой длинный нос по ветру.

Кстати, он в «Кофемании» частенько завтракает. Там попробуй с ним пересечься.

Так, опережая паровоз событий, Анатолий уже намечал, как продать компьютерную игру, о которой ему ещё не было что-то известно. Более того, не факт, что он вообще получит о ней какую-то информацию.

Мониторы планшета, ноутбука и телефона показывали ровно то, что и должны. Никаких писем и сообщений от неведомого источника не приходило.

А Анатолий теперь ждал. Думал, как бы не сплеховать. Понять и узнать как можно больше.

На следующий день у Анатолия начинался трёхдневный тренинг для продвинутой группы. Продвинутая группа – это по сути самые восприимчивые к его влиянию женщины. Которые прошли уже один или несколько тренингов, и стали приписывать все свои достижения и удачи эффекту от полученного энергетического заряда, информации и просто чудесному воздействию Анатолия.

Как всегда, эффектно, Анатолий появился в зале с мягким напольным покрытием, облачённый в белое спортивное одеяние для борьбы. Женщины стояли, как им велела ассистентка. Одеты они были, как для спортивных или танцевальных занятий.

Анатолий молча встал перед ними, осмотрел зал, задержав взгляд ненадолго на каждой.

Его клиентки делились на две категории. Первая – те, на

ком держится бьюти-индустрия, и вторая – те, кто просто ест. То есть у женщин, присутствовавших в зале, обыкновенно чего-то было неумеренно много. Либо наращённые ресницы и волосы, накаченные гелем губы. Лицо, почти лишённое мимики, искусственный загар, искусственный бюст и всё, что ещё возможно сделать искусственно. Либо просто необъятно много тела. Дамы с более умеренными параметрами среди клиенток Анатолия встречались нечасто и выделялись на общем фоне. Ещё меньше таких умеренных попадало на продвинутые тренинги.

Анатолий поприветствовал зал своим жестом отдавания. Вначале держал руки на уровне солнечного сплетения, потом поднял к середине грудины. Смотрел при этом как бы на всех сразу и ни на кого. Для создания такого эффекта он просто расфокусировал взгляд. Раздалась музыка, где главную партию вел там-там.

Анатолий начал двигаться, ритмично припадая и пружиня то одной ногой, то другой. Жест он ещё некоторое время держал, но уже на уровне глаз, опустив лоб на указательные пальцы.

Когда он развёл руки, всё также танцуя, и поднял взгляд на группу, все двигались подобно ему.

Тогда, продолжая движение, он крикнул:

– Чего ты не получаешь? Скажи! Скажи своей жизни, чего ты не получаешь?

Приплясывая женщины, неуверенно стали что-то говорить.

Анатолий продолжал, всё увеличивая экзальтацию, задавать свой вопрос. Женщины, приплясывая, стали отзываться громче и уверенней.

Потом ткнул пальцем в одну и крикнул уже ей:

– Говори!

Она, ошалело стала соображать, как ей ответить и попыталась остановиться.

– Двигайся, проревел Анатолий. Говори!

Женщина, приплясывая, не совсем разборчиво начала что-то рассказывать.

– К сути! Что конкретно?

– Я хочу внимания, больше внимания! От моего мужа и детей, – выкрикивая это женщина стала двигаться испуганнее и более непринужденно. Казалось, тело стало действовать само, неосознанно.

Анатолий обратился так же избирательно ещё к нескольким.

– Теперь все разом отвечайте!

На этот раз уже никто не молчал. Музыка стала громче, а женщины кричали и пританцовывали. У кого-то из глаз потекли слёзы.

Тут музыка умолкла, и Анатолий приступил к вводной части своей лекции.

Он ещё некоторое время подержал их на ногах, потом поз-

волил сесть, кто где стоял, устроившись в удобных позах.

– Приветствую каждую душу живую, присутствующую здесь! Обыкновенно, когда учитель обращается к аудитории, он обращается во множественном числе. Он говорит вы. Но я чувствую каждую из вас в отдельности. Чувствую и разговариваю с каждой индивидуально в один и тот же момент. Поэтому я буду говорить ты. Но ты можешь отвечать, только когда я указал именно на тебя.

Впереди тебя ждёт целых три дня и только три дня. Ты получишь от занятия только то, что сможешь получить. Так открой свою душу и разум. Не заставляй меня тратить твоё время, пробиваясь к тебе!

Сейчас поднеси ладони к лицу, закрой лицо ладонями и произнеси своё имя.

Ещё раз. Представься себе. Скажи: я – Света, либо Таня или Наташа. Услышь вибрацию собственного голоса внутри себя. Теперь отними ладони от лица и смотри на меня.

Что бы ты ни говорила, я слышу, что ты говоришь про любовь.

В жизни бывают моменты, когда все обретает смысл. И в эти моменты, когда душа словно открывает глаза, в этой душе любовь. Всё происходящее вокруг кажется важным и особенным. Снег ли, дождь ли, или тихий летний вечер. Кажется, что всё наполняется своей сутью, потому что сутью наполнилась ты.

Ты созидашь через любовь и по-настоящему чувствуешь себя живой, через любовь. Возможно, ты выражаешься через любовь к мужчине, либо к ребёнку, либо твоя любовь идёт через творчество, профессию, любимое дело.

Но в любом случае ощущение гармонии невозможно без взаимности.

И здесь всё рушится. Мужчина недостаточно принадлежит тебе, ребёнок ищет что-то в окружающем мире и не отвечает ожиданиям, успех в твоём деле зависит от других людей. По сути, ты не можешь овладеть ничем. Но я говорю тебе – можешь! Просто прежде ты должна овладеть собой. И только тогда ты увидишь отклик в окружающих.

Сегодня вводный день и я научу тебя, как довериться. Завтра важный день, я научу тебя подчиняться. Послезавтра ты поймёшь, как подчинить себе свою жизнь и других людей!

Дальше он чередовал такие речи с медитациями, работой в паре. Когда надо было то смотреть друг другу в глаза, то рассказывать по очереди о своих проблемах, а слушательница пересказывала услышанное. В этот момент, как правило, происходило много разных осознаний. Потом встали парами, спина к спине и каждая должна была поднять вторую на горбушку, независимо от разницы в весе. Все очень радовались, что у каждой это упражнение получилось, наделяя сей факт глубоким смыслом. Расходились заплаканные и вдохновлённые.

Домой Анатолий ехал на автобусе, Москва за окном сияла и переливалась огоньками. Вечер был холодный, и низкие пасмурные облака, отражали сияние города, переливаясь грязновато-лиловыми и красными оттенками.

Анатолий хорошо выложился и чувствовал удовлетворение славно потрудившегося человека. В такие вот промозглые вечера особенно хорошо возвращаться после трудового дня домой.

Жаль только, что до сих пор он не получил нового сообщения. По идее, он уже готов к тому, что его жизнь совершит качественный скачок. И больше не потребуется вся эта тренинг-клоунада с бабёнками.

Но пока надо.

Поэтому на второй день он стоял перед залом.

Стоял на коленях, с обнаженным торсом. Вошла ассистентка, подала ему плеть.

С учётом тату его на самом деле притворное самобичевание выглядело внушительно. У всех появилась иллюзия, что он действительно исхлестал себя в кровь. Потом все по очереди подходили к нему, он не больно их охаживал, затем стоя на коленях, каждая целовала его обувь.

Подчинение и унижение поучал Анатолий. Через это учишь подчинять себя себе же. И обретёшь эффективность и силы.

Затем практиковали медитацию отдаiania.

Суть, по версии Анатолия, была в том, что надо отдать что-то ценное, чтоб на освободившееся место пришло новое ценное от других. Только так реализуются желания и воплощаются мечты. Поскольку в социуме человек редко бывает счастлив сам собой, но ждёт счастья от других. Надо транслировать любовь, отпускать её, чтобы она росла. В результате на место того, что отдано, придёт, желанное, искомое, самое важное.

На третий день Анатолий был в своём лилово-оранжевом одеянии.

В этот день он объяснил ученицам, что если они хорошо научились владеть собой и правильно медитируют, им осталось научиться руководствоваться несколькими правилами, которые пригодятся им не только в любовных взаимоотношениях, но и во взаимоотношениях с миром в целом.

– Когда ты пытаешься достучаться до человека, демонстрируя свои справедливые обиды, ты оказываешься в слабой позиции, поскольку зависишь от реакции партнёра. Если реакция невелика или отсутствует, это очень бьёт по тебе. Но вчера ты научилась подчиняться. Поэтому с сегодняшнего дня готова разумно подчиняться. И начать надо с освоения правил.

Не заводи первой ссор. – Анатолий весело помолчал.

Не ревнуй. – Снова пауза.

Не бегай за человеком, как бы в нём не нуждалась.

Необходимо в первую очередь освоить эти три правила, и

ты как минимум ничего не испортишь. Как максимум тебя смогут увидеть другими глазами и по-настоящему оценить. Известно, что действие рождает противодействие. А вот сила через слабость захватывает без сопротивления. Женщина, как озеро, покорно принимает в свои воды, увлекает в свою глубину и побеждает без сражения. Если сейчас ты слушаешь, а твои партнёры, коллеги, родители говорят, то будь терпелива, выполняй правила. Через год будет наоборот. Ты будешь говорить, а они внимательно слушать.

После всего пережитого в этом безумном тренинге такие простые и понятные правила воспринимались как величайшее откровение. И, к счастью, действительно, имели в себе рациональное зерно. Хотя Анатолий мог бы выдать пастве поучение любой степени абсурдности, всё было бы принято, как руководство к действию.

Далее снова работали в парах. По очереди рассказывали вчерашние свои истории, только теперь с учётом новых знаний, анализируя ошибки и репетируя, как следует поступать впредь. Затем практиковали медитацию отдавания.

Сам Анатолий сидел в центре круга и отдавать теперь надо было ему, а он, как транслятор, примет и раздаст, всё многократно усилив.

Ещё была странная практика. На большом экране демонстрировались огромные всплывающие снизу вверх пузыри воздуха, некоторые иногда лопались. Надо было следить за ними, а когда экран гас, ловить свою главную мысль и делать

какой-то вывод. Анатолий при этом медленно стучал палочками по ксилофону.

Потом опять медитировали.

В конце Анатолий объяснил важную вещь. Медитации, которым ученицы посвятили столько времени, будут работать, но необходимо повторять их регулярно. Теперь они смогут представлять его мысленно и практиковать с прежним эффектом. Поскольку Анатолий всегда с ними внутренне на связи.

Конечно, бывают моменты, когда сложно сконцентрироваться и не очень хорошо получается мысленно отдать любовь, тогда можно сделать отдаяние финансово. Это тоже энергия, и тоже работает. Надо перевести ему на карту деньги с добрым пожеланием в душе. И когда медитация сработала, что-то получили, снова сделайте в знак признательности отдаяние на его карту. Это очень поможет и поддержит ученицу в нужном ресурсе. Кроме того, даст полное право на всё, что ты получаешь. Без сомнений, неуверенности, синдрома самозванца, мук совести и прочего, что мешает получить удовольствие, когда вот оно, желанное, перед тобой. Вспомни, что всё оплачено, и спокойно возьми.

Далее всем открыли платный доступ в личные онлайн-дневники, где они должны писать, как проводят дни и анализировать, удаётся ли держать себя в своём подчинении и практиковать три правила. Только те, кто в течение трёх месяцев будет вести такой дневник и сможет успешно

справляться с задачей, получают шанс пройти на тренинг следующей ступени. Отслеживать заполнение дневника обязанность ассистентки Анатолия. Сам он на такую систематическую деятельность, конечно, не способен. Кроме дневников, был создан чат поддержки, где все должны помогать друг другу, разбирать возникающие сложности.

На следующий день Анатолий до обеда лежал пластом. Всё же выложился он на своих занятиях по-честному. Целиком и без остатка.

Потом немного расхотелся и позвонил Иванне.

– Привет, душа, сможешь другу?

– А что случилось, цыпа?

Анатолий непроизвольно взглянул в зеркало, с раздражением почуяв намёк на свою небогатырскую комплекцию. Но поскольку дело прежде всего продолжил как ни в чём не бывало.

– Что там за важные события в вашей культурной жизни на следующей неделе намечаются? Скажи мне как всегда галерей?

– А ты что же, современным искусством заинтересовался? Удивилась Иванна.

– Ну, типа, есть немного. Особенно таким, которое на крутых площадках показывают и вернисаж по спискам.

– Ммм, сориентировалась в запросе. Кого-то хочешь туда сводить?

– Ну да, надо с одним человеком отношения на перспективу завязать.

Иванна перечислила несколько предстоящих вернисажей.

– А тебя пригласили? Мы с тобой сможем попасть?

– Всё может быть. Как попросишь.

– Ну хорошо. Тогда походишь со мной на завтраки в «Кофеманию».

– Интересно звучит. Одновременно и круто, и детский сад напомнило. Это заманчивое предложение с чего?

– Будем ловить на живца. Поймаем и на вернисаж пригласим. Поговоришь с человеком об искусстве.

– Ок, но ты меня должен алаверды свести с Максом. Когда сможешь в его компанию снова попасть, обязательно меня бери. Я клип придумала. Очень круто, если Максима заинтересует.

– Ну норм, почему бы и нет. Возьму конечно.

Все же Иванна редкая женщина. Ясно, понятно, конкретно. Все бы такими были, было бы проще. Но в большинстве они представляют, кем бы хотели казаться другим людям, и пытаются это играть. Как правило, бездарно. Поэтому понять, кто она и что ей надо не всегда дано нормальной мужской особи, пока не поковеркана психика.

Когда Анатолий понял, что женщины анализируют предполагаемые впечатления о себе других людей и в этих сложных фантазиях, как в зеркалах, пытаются удовлетворить своё

тщеславие, он научился льстить. Бесстыдно, поскольку сделал вывод, что нет для женщины ничего слаще, чем видеть себя прекрасной глазами других людей.

Это несколько затейливое построение можно просто проиллюстрировать. Как если бы женщина смотрела в зеркало, а оно подстраивало отражение под вкус модели. В такое отражение любая способна смотреться, не отрываясь. Или почти любая.

С тех пор как Анатолий стал таким зеркалом, жизнь его упростилась, более того, пошла в гору.

И все же сейчас он лежал и тоскливо думал, что его самый эффективный и дорогостоящий тренинг на грани. Наверное, в девяностые такое бы сошло с рук. Но он живёт сейчас, а сейчас стоит вылезти наружу некоторым нюансам его метода, и не факт, что останешься на свободе. Все усилия по сохранению конфиденциальности работают до поры. Хорошо хоть, что благодаря дневникам, дамочки сливают о себе много лишнего, и это должно держать их в узде. Но стоит одной мине подорваться, и всё.

Поэтому очень бы хотелось строить своё будущее на более твёрдой основе.

Вот если бы он узнал об игре. Если бы хорошо её продал. Анатолий представил, что посадил на игру целый мир и получает с этого свой маленький процент. Вот бы было славно!

Но пока он может только ждать и готовиться к тому, чтоб

не оплошать. Максимально открыть разум, вступить в общение и узнать как можно больше.

Анатолий посмотрел на тёмный экран смартфона, потом вздохнул и стал писать сообщение Дине.

Он каждый день писал ей доброе утро, вечером спрашивал, как день и заканчивал всё пожеланием сладких снов. Каждый вечер она читала на своём телефоне слово «целую» и только после этого ложилась спать.

Такое несложное дело становится необходимым. Требуется немного времени, конечно. Но в целом не сложно.

Конечно, сегодняшней, честно заслуженный день отдыха, было бы приятнее провести в полном молчании. Как в Древнем Китае, где практиковался день удаления. Когда человек в полном праве не вступал в разговоры и не отвечал на сообщения. Сообщения, по тогдашней традиции, переносили от отправителя получателю быстрые слуги. Писаны сообщения бывали на соответствующей случаю бумаге изящной каллиграфией. И содержали, кроме своей непосредственной сути, подходящие поэтические отрывки, рисунки и даже вложенные цветы. Но в день удаления сообщений не принимали, а если случалась человеку необходимость выйти из дома, вешал он на свою одежду особый знак, и никто с ним не заговаривал.

Анатолий задумчиво, как восточный паша, полулежал на диване, в халате и трико. Халат этот подарила ему одна дама.

Был халат слишком велик, с глупыми яркими орнаментами, но нежно пушистый и мягкий, как зверек. Вот так лежать на диване в мягком халате и мыслить, какая роскошь, рассуждал он. Но плебейская необходимость выживать, а значит, зарабатывать, делает из тебя раба. Но, как результат, люди бегают, колёсики крутятся, и инерция жизни на земле сохраняется. Анатолий вздохнул и взглянул на телефон.

Диана подозрительно долго не отвечала на его сообщения. Анатолий позвонил, она сбросила.

«Птичка моя, я волнуюсь за тебя. Чувствую, что-то у тебя сейчас не так. Ответь, плиз!»

Она написала: «Не могу говорить».

Десятым чувством, он уловил, что девушка не просто чем-то занята, она, вероятно, расстроена.

«Не можешь, потому что занята, или тебе плохо? Скажи только, всё ли у тебя хорошо?»

Ответила: «Извини, правда проблемы. Перезвоню, как только буду готова».

Анатолий всунул ноги в тапки и пошёл, колыхая цветастым подолом, на кухню, готовить кофе. Потом пил его стоя и глядя в окно.

Минут через двадцать позвонила Диана. Всклипывала. Нехотя упомянула, в чем проблема. Но Анатолий с энтузиазмом вник в подробности старой семейной дразги, успокоил, дал совет.

Его главная задача сейчас, дать понять, как она ему небезразлична. Поднять свою ценность для неё в этом мире, где всем нужно внимание и всем на всех плевать.

И на такой позитивно конструктивной ноте предложил встретить девушку после работы.

Что и завершило сеанс домашнего эпикурейства. Анатолий стал собираться идти встречать Диану.

Когда он вышел из дома, нежные сумерки уже поглощала дырявая от огней города темнота. Вдыхая холодный воздух, Анатолий чувствовал беспричинную радость жизни, радость ощущать своё движение. Этот период отношений с женщинами, когда всё только начинается, всегда приятно волновал его. Вот он, рыцарь в доспехах, спешит навстречу даме и так прекрасен в облаке её надежд.

Вдруг Анатолий понял, что его планшет вибрирует. Быстро открыв устройство, он увидел то, чего столько ждал. На сером фоне снова светились значки.

– Скажите да, чтоб перейти в режим диалога, – услышал он.

Анатолий ответил да. Его ответ высветился на дисплее, появилась строка с белым фоном и серыми буквами на русском.

– Чтоб Вам было удобно меня типизировать, я выберу себе имя, принятое у Вас. Определяю себя Иваном.

Даже, казалось бы, готовому ко всему Анатолию, это показалось очень неожиданным. Но Иван, так Иван. Действительно удобнее, чем не знаю кто, не знаю откуда.

– Очень приятно, – сказал Анатолий автоматически. И представился.

Слова его снова отобразились на дисплее.

– *Очень рад Анатолий, что Вы готовы к диалогу. Полагаю, у Вас есть вопросы. Задайте их.*

– Мой первый вопрос, кто Вы, Иван, и откуда?

Анатолий изменил траекторию своего движения и быстро направился к Гоголевскому бульвару. Там у памятника сядет на лавочку или просто отойдёт в тень и будет вести свой странный диалог.

– *Я человек, или точнее бывший человек, в той части мира, где цикл развития близок к результату.*

Анатолий молча пытался ухватиться за что-то, что позволит строить знакомые аналогии и понять, о чём речь. Первое и второе письма были гораздо понятнее, поэтому просто решил перейти к теме, ранее заинтересовавшей.

– Иван, ты писал, что увлекаешься играми. Мне интересно, может, через игры мне проще будет тебя понять.

– *Ты хочешь играть? Что ты любишь? Сражения, быть звездой, быть героем известного произведения, путешествия, другие планеты? Я построю тебе комнату и историю. Сможешь играть.*

– Быть звездой наугад произнёс Анатолий.

– Хорошо. Я вижу, что застал тебя в пути. Когда твоя игра будет готова, я сообщу заранее. До связи, Анатолий.

– До связи, Иван, – вежливо повторил Анатолий.

Планшет отобразил свой обычный экран.

Анатолия трясло, но теперь от возбуждения. В таком состоянии, что называется на кураже, с блеском в глазах, он появился перед офисным зданием, на Садовом кольце, где работала Диана. Она уже ждала его. Подошёл и порывисто обнял.

– Милая девочка моя. Прости, что заставил ждать! Если для тебя не слишком холодно, может, пройдемся к реке, посмотрим с моста. Огоньки, деловой центр, всё такое?

– Да, я с удовольствием. Пусть ветром сдует все кислые мысли, – ответила девушка, и они неторопливо пошли к реке.

Пока спускались от Садового, он держал её руку. Диана вначале неохотно, просто отвечая на его вопросы, снова пересказала свои обиды.

– Понимаешь, я сколько себя помню, бабушка говорила, что её квартира, это наследство мне и сестре. А получилось, сестре и маминому новому мужику. Так мама распорядилась. И не скажешь ничего. У них мой Алёша живёт, я им за это вроде как вечно должна и обязана. Мне не денег хочется, мне хочется, чтоб справедливо было, и чтоб в память воли бабушки.

Анатолий слушал, во всё вникал и давал советы. Как быть,

что говорить, и даже, что думать.

Потом, все так же, держась за руки. бежали через дорогу на красный, невзирая на постового. Который, впрочем, тоже на них не взирал.

Панорама с Новоарбатского моста на международный деловой центр, гостиницу «Украина» и просторную излучину реки действительно впечатляла. Постояли. Разноцветные огни отражались, играли в тёмной и гладкой воде. От этого вся река словно преобразилась в огромное абстрактное полотно. Машины текли вдоль её берегов красными и белыми встречными потоками света. Город гудел, как шмель в поисках нектара, среди настоящих и ложных цветов. И всё кружилось, как на картине Ван Гога «Звездная ночь». Только «Звездная ночь», возведённая в куб, с пропорционально умножившимся количеством цветов и оттенков.

Далее, по плану, Анатолий пригласил Диану в ресторан, на прогулочном корабле от «Редиссон». Честно сказать, сам он там ни разу раньше не бывал. Вроде совсем не его место, но девушке на сто процентов понравится.

Спустились к пристани. У причала как раз ожидал величавый корабль «Созвездие». Столь же величавый и внушительный администратор провёл их к покрытому белой скатертью столику. Отсюда удобно было как любоваться пейзажами за окном, так и рассматривать зал и других пассажиров.

Оказалось, что Диана здесь тоже впервые. За первый раз

выпили шампанского.

Диана позволила себе надежду, что она нравится.

Женщину очень украшает эта вера. Уголки глаз и губ чуть приподнялись, взгляд стал более открытым и сияющим. Немного припухшие от недавних слёз нос и губы делали её чуть-чуть похожей на актрису Рене Зеллвегер.

Моменты, когда их взгляды перекрещивались на несколько секунд, были как знаки взаимности. Предчувствия более глубокого познания друг друга. Эти секунды сладко ныли в низу живота.

Диана открыла, что смотреть в его глаза невероятно приятно. И в целом, очевидно, такой прилично одетый, обходительный, вежливый человек – большая удача. О том, что за добротным фасадом может быть совсем иное наполнение, девушка словно и не догадывалась. Просто откликалась на доброту и желание сделать что-то для неё.

А Анатолий вёл себя так, словно готов подхватить и реализовать любое её желание. И было обещано уже многое. Например, поехать в круиз, построить дом. Поскольку, говорить слова совсем не сложно, язык ведь очень гибкий орган. А фантазия женщины приучит её желать и ждать, что всё исполнится. Обещания могут установить между людьми связь, подобную связи между одалжевателем и должником. Если должник недобросовестный, одолживший, вероятно, испытает много неприятных моментов и чувств.

С обещаниями так же. Хотя, казалось бы, тот кому было

обещано, ничего не давал, следовательно, не потерял. Следовательно, сожалеет о том, что ему никогда и не принадлежало. По сути, не имея на обещанное реальных прав.

Но если одалживающий дает только то, что готов потерять, он поступает мудро, сберегая свое душевное спокойствие в будущем. Так и принимающий посулы может принять на веру только то, без чего готов обойтись и что не перевешивает по значимости в его внутреннем мире, значимости человека, дающего обещания. Иначе получается, что тебя купили за фальшивые банкноты, а служить придется понастоящему.

Но Диана не задумываясь, принимала все обещания, как реальность, которая просто ещё не свершилась. Но точно будет, а значит, в её голове, практически есть.

Прогулочный корабль причалил туда же, откуда отправился. Анатолий вызвал такси для Дианы. Он намеренно не поехал с ней в одной машине, поскольку довольно очевидно, как бы эта поездка закончилась. А Анатолий считал, что ещё не время. Ей требуется немного недоумения и тревоги. Пусть приложит усилия, чтоб соблазнить его. Вот что даст наилучший результат.

Поэтому, галантно простившись с подругой и захлопнув дверь её такси, он отправился к метро.

Минут через двадцать, Анатолий был уже дома. Решил посмотреть, что там на сайте знакомств. Заодно хотел по-

смотреть, когда Диана была там в последний раз.

– Вау, вот ты красотка! Вскричал Анатолий, обнаружив, что Диана удалила анкету.

Хорошая, послушная девочка. Анатолий улыбнулся и пошёл читать, что написали ему другие девушки. Интересного было немного. Поэтому вскоре он закрыл сайт и засобирался спать.

На следующий день чувствовал себя, что называется, ни рыба ни мясо. Так у него частенько бывало. За всплеском энергии и энтузиазма следовал момент апатии. Сидел дома, заказывал еду с доставкой. Днём позвонил Ара, спросил, идет ли Анатолий на тренировку. По идее, это было лучшее решение, прогнать кровь и перезапуститься, но не хотелось. К вечеру начала писать Диана. Явно, ей стало немного тревожно, не разочаровала ли она его чем-то вчера. Но Анатолий отвечал милостиво и скоро разговор вошёл в интересное русло.

– Думал только о тебе всё утро. Но боюсь, мои мысли тебя бы обидели.

– Точно обидели бы? Но всё равно поделись!

– Это даже не мысли, это желания. Мужские.

– Какие же, расскажи?

– Ты вчера была так очаровательна. Что я боялся потерять нить разговора и показаться тебе полным дурнем. Потому что всё, чего мне хотелось, это обнять тебя и прижать к себе.

– Я почувствовала.

– Прости, что я такой мужлан, я ведь обещал тебе не топиться.

– Ты про тот разговор? Я уже даже забыла, подумала, что просто недостаточно привлекательна для тебя. Я ведь не давала обета безбрачия и у меня тоже есть естественные женские желания.

– Слушай, так мы думаем об одном. Ах ты, моя милая!

– Я, собственно, хотела спросить, чем ты занят в субботу?

– Кажется, могу надеяться, что тобой?

– Да, приезжай вечером ко мне. Приготовлю ужин и ещё кое-что.

– О, безумно привлекательное предложение. Только вечером у меня встреча по работе, давно запланирована, сложно перенести. А не пригласишь ли ты меня на обед?

Диане показалось немного неприятным, что вместо того, чтоб провести с ней весь вечер, а может, и ночь, Анатолий предпочёл заехать на несколько часов, но она решила не цепляться. И встречу назначили на два часа дня.

На следующее утро, около восьми, заехала Иванна.

– Ну что, открываем неделю буржуйских завтраков? – подмигнула она Анатолию.

Машину оставили во дворе и быстрым шагом промчались по Никитскому бульвару, и дальше, по Большой Никитской, до кафе.

Анатолий шагал молча, но Иванну это, по всей видимости, не беспокоило. Прыгая, как Пятачок за Винни-Пухом, в своём огромном тёмно-синем пуховике-мешке, с развевающимися полами, с развевающимся за спиной бледно-розовым шарфом крупной вязки, и в ядовито-розовой ушанке, она с энтузиазмом осматривала окружающий мир, своим наблюдательным взглядом фотографа и художника

В кафе народу было не много. Уселись за потертый круглый столик на аскетичные деревянные стулья. Так, чтоб видеть вход. Но и, как любит Иванна, недалеко от окна. Официант явился с фирменной скоростью и положил перед ними меню.

– Не буду тебя разорять, возьму миндальный круассан и латте. Приучил меня «Старбакс», что кофе должен быть в большом стакане, иначе выбрала бы американо, но тут его на круассан не хватит.

Анатолий заказал латте и сырники.

«Кофемания» на Никитской, как глубокоуважаемая дама зрелых лет. Репутация её непоколебима, она позволяет себе стареть с достоинством, то есть не молодится и не прихорашивается. Бывшая столовая при консерватории, обрела свой сегодняшний облик на заре нулевых, когда представления об интерьере элитарного заведения, очень отличались от сегодняшних. Но это не влияет ни на средний чек, ни на почти полную посадку в течение дня. Место остаётся модным, светским, овеванным легендами и скандалами.

Вдруг Анатолий быстро поднялся и замахал рукой. А потом легко сбежал по ступеням подиума, на котором располагался их столик.

– Алекс, дорогой, рад видеть! Говорил он своим особым голосом.

Приветствие особым голосом относилось к талантам Анатолия. Так звучит истинное внимание, дружелюбие и самое искреннее расположение. Такое обращение однозначно отделяет человека от толпы иных прочих и возводит в высший ранг.

Алекс, слегка недоумевая, естественно, ответил также, приветствием. И был увлечен с лёгким объятием за круглый столик.

Иванна величественно взмахнула ресницами, повернула голову в полупрофиль и подсветила свой образ лёгкой, неопределённой улыбкой. Ей просто было забавно подыгрывать Анатолию в спектакле, и, сочтя это развлечением, Иванна легко импровизировала, изображая из себя диву «Кофемании».

Пока Анатолий представлял друг другу Иванну и Алекса, Алекс сообразил, наконец, кто же его привел за свой столик. Но раз уж сел, так сел, решил Алекс, к тому же Иванна приятная молодая особа, а это вполне себе повод разделить компанию.

– Вот Алекс, мой добрый друг Иванна, желает подкормить

духовно мой разум.

Составляет план посещений галерей современного искусства. Ты что о них думаешь?

– Смотря какие галереи. Вполне возможно, стоит сходить, – улыбнулся Алекс.

– Да, Иванна. Покажи Алексу, куда мы собираемся?

– Смотри, Иванна открыла один приглашенный на смартфоне. В пятницу идем в «Ля дом АРТ», будет финисаж совместной выставки художников, Алекса Ваулина, Дмитрия Стрелкова и Алексея Ланцева. А на следующей неделе, – она пролистнула фото в телефоне, – пойдём в галерею «Открытие», там вернисаж Лейлы Кравцовой. Выставка лотов перед аукционом. Бомбические мероприятия, только по спискам.

– Интересно, сказал Алекс. Не думал, что ты, Толя, можешь проявлять интерес к таким вещам.

– Да он и не проявляет. Он мне недавно сказал, что современное искусство – вялый член, без работы языком удовлетворить не может.

– Ну ты, дружище, в материал-то глубоко погрузился, чтоб выводы делать?

– Это он, вероятно, под общим впечатлением от концептуализма находится. Там ведь и вправду без сопроводительного текста часто не цепляет.

– Вот-вот, я и думаю, что если твоя картина интересна только после того, как ты её разъяснишь, так, может, тебе

истории писать, а не картины. И вообще, душа моя жаждет красоты, а разум искусности в художественном произведении. Видеть руку мастера, а не изображение сеятеля, авторства Остапа Бендера и Кисы Воробьянинова.

– Я тебя понял, конечно, но современное искусство не кусок янтаря, с застывшим в нём сеятелем. Там есть люди с хорошим художественным образованием, прекрасной рукой и интересным концептом.

– Слово «концепт» сразустораживает и пугает. Точно сеятеля покажут, только не в янтаре, а в чёрном квадрате. Но если серьёзно, я, конечно, готов смотреть, буду только рад, если найдётся на что.

– Но, с другой стороны, – Алекс неожиданно поменял вектор своего высказывания, – я понимаю, почему люди с большим сомнением наблюдают за тем, что предлагает концептуальное искусство. А так же за размерами денежных средств, проходящих через него. Если вспомнить историю возникновения концептуализма как стиля, такое отношение логично.

– А что же за история? – любознательно спросила Иванна.

– Если вкратце, дело было так. В революционном тысяча девятьсот семнадцатом году, на другом конце света, в городе Нью-Йорке, французский художник Дюшан купил писсуар. Обычное серийное изделие для настенного монтажа. Придя домой, монтировать изделие Дюшан никуда не стал. Вместо этого подписал чёрным фломастером. Указав год создания, собственное название объекта «Фонтан» и подписав всё

это псевдонимом Матт Ришар. Слово «матт» переводится с английского как «дурак», а «ришар» в разговорном французском обозначает «толстосум». Вокруг инсталляции, естественно, закрутились скандалы, шум, гам. И настоящий американский толстосум оказался совсем не матт. Он посмотрел на происходящее, посмотрел и сказал: хорошая идея, можно продать. Художники, давайте ещё.

Посмеялись.

Досказав свою историю, Алекс допил кофе и обратился к Иванне.

– Кстати, Иванна, а у тебя приглашения на два лица? Поинтересовался он.

– Знаешь, если тебе интересно, я тебя впишу, только если ты точно пойдёшь, а то меня потом кураторы съедят за пропавшее место.

– А я точно пойду. Точно, точно-приточно. Я с некоторых пор не только интересуюсь, а даже покупаю, так что кураторы пусть запомнят мой контакт.

– Ого, так мне спасибо за тебя скажут! Напиши телефон, перешлю приглашение, Иванна протянула Алексу свой смартфон с открытым для заполнения новым контактом.

– Ну что, отработала круассан? – улыбнулась Иванна, когда совершали обратную пробежку по Никитской в направлении дома Анатолия.

– Ты супер! Не ожидал, что с первого раза попадём на

него.

– Кстати, зайди в облако. Половину фото уже обработала и залила туда.

– О, норм. Как раз сейчас засяду работать с контентом. Спасибо, душа!

Во дворе дома, где жил Анатолий, они расстались, он пошёл к себе, а Иванна прыгнула в своё маленькое авто.

Весь дальнейший день Анатолий провёл в цветастом халате перед ноутбуком. Смотрел фото, написал несколько постов, пару опубликовал, остальные поставил в очередь. Отвечал на комментарии. В этом деле он очень любил общение с хейтерами. Анатолий называл это тактикой благости. На любой виртуальный шум, крик, оскорбления он благодарил, соглашался и, усиливая вектор абсурда, выводил комментатора из себя. В итоге с ним либо соглашались, либо отписывались. Потом, правда, обратно подписывались.

И так, в азарте, Анатолий стучал по клавишам, когда пришло сообщение. На этот раз полностью экран не закрылся серым фоном, появилось диалоговое окно в верхнем правом углу.

Укажите удобное Вам время общения.

«Хоть сейчас», – ответил Анатолий.

Я создал для Вас комнату. Теперь необходимы некоторые подготовительные работы. Мне необходимо несколько фото. Фас, профиль, со спины и короткое видео. Вы даете разрешение на подключение Вашей камеры?

Анатолий сказал да.

Теперь встаньте, потом повернитесь направо, налево, спиной. Потом пройдите и подделайте разнообразные движения вслед за инструктором.

На экране появился анимированный человек и стал показывать, какие требуется делать движения.

Анатолий сбросил халат, остался в трико и футболке и проделал все необходимые движения.

Спасибо, – прочёл он в диалоговом окне. – Выберите себе персонажа из списка звёзд. Выборка из последних ста лет на земле.

Появился список с фото артистов, певцов, спортсменов и, как ни странно, политиков, даже олигарх затесался. Причём персоны были как российские, так и иностранные. Анатолий задумался, просматривая варианты. Цой, Кеннеди, Лев Яшин, Высоцкий, Черчилль, Ван Дамм, Гагарин, Юра Шатунов, Фредди Меркури, Шварцнегер, Абрамович... Элвис и ещё множество столь же разных, но очень известных в своё время персон.

Анатолий понял, что ему должно хотеться побыть кем-то из них. Но вряд ли хоть у кого-то жизнь, это один драйв. Круто, конечно, быть Гагариным. Но для этого надо иметь определённую натуру, стремление служить своей стране, трудиться. Да, герой известный на весь мир. Сказал «поехали!» и побывал не только в космосе, но на завтраке у королевы Великобритании, в турне по Америкам, на празднике у Фи-

деля Кастро. Улыбка во всех журналах мира. Но в то же время простая советская жизнь. Деревенское детство. Обычная семья, жена, дети. Покупка телевизора, наверное, тоже была событием, как для любого в СССР. Ковёр, наверное, на стену вешал, а вся семья, затаив дыхание, смотрела.

Снова пробежал глазами предложенный список.

Артисты, политики и даже олигархи, наверное, тоже живут не беспечально. Только Элвис поддерживал в воображении Анатолия иллюзию праздничной жизни. Ты нарядный, как свадебный генерал, едешь в большой машине, на свой концерт. Деньги льются, поклонницы безумствуют.

«Элвис», – сказал Анатолий.

Принято. Сейчас, я вкратце объясню Вам суть. Я создаю для Вас имитацию нашей многоигровой соцсети. У каждого человека есть свой аккаунт и игровая комната. Самый первый, простой и бесплатный уровень игры даёт возможность выбрать один из сотен готовых сценариев. Изображение играющего накладывается на главного персонажа так, что игрок узнаёт себя. На этом уровне вы не влияете на сценарий. Но можете делиться роликами с Вами в главной роли в своем аккаунте. Хотя интересно это, скорее всего, только Вашей бабушке. Но к роликам Вы можете делать свои заметки, и потихоньку набирать подписчиков. Пока я подготовлю для Вас игру этого уровня. В дальнейшем возможности добавятся. Рекомендую подготовиться и приобрести гарнитуру виртуальной реальности.

«Спасибо», – сказал Анатолий.

Серое окошко закрылось.

«И что интересно у меня будут за подписчики в Сети не из мира сего?» – подумал Анатолий.

Но в свою, земную сеть, уже не захотелось. Завалился смотреть кино и писать волнующие сообщения Диане. Завтра ведь у них особый день! Потом искал в интернете себе VR-очки. Почитав немного по теме, в итоге выбрал шлем, как гаджет с большими возможностями и заказал на «Озоне».

Утром проснулся затемно. Темнота была особая. Та, которую подсветил первый снег. Босиком прошёл к окну. Смотрел, как снег, нападая на землю и деревья, с полной определённости разметил контуры ветвей, каждой развилочки, каждого утолщения. Кора казалась антрацитовый яркой и глянцевой, как будто её подкрасили к празднику первого снегопадения.

И на душе было волнующе, как в праздник. Его личный праздник первого обладания.

Анатолий не спеша побрился, принял душ, заодно снял излишнее напряжение. Чтоб не спермотоксикозить, как подросток, на свидании. Перебор энтузиазма, всегда только портит результат. Никакой поспешности, никакого нажима, естественность и обаяние.

Выйдя из душа, распаковал новое бельё и носки. На де-

сать у него была запись на маникюр и педикюр. Утро субботы, самое удобное время. Поскольку в соседнем салоне основная загрузка в будни, с обеда и до вечера. Часам к 12 весь с иголки Анатолий поскрипывал первым снежком в направлении Киевской. Там купил вино и сыр, потом зашёл к оптовикам за цветами. После чего вызвал такси, и ровно в 14 часов набрал на домофоне номер её квартиры.

Дина встретила его в полупрозрачной бледно-голубой блузе с глубоким вырезом, под которой просвечивал темно-вишневый лифчик. В шортиках очень коротко обрезанных, а на ногах домашние туфли с меховыми помпонами. В целом мещанский образ получился, конечно, особенно эти помпоны. Но по-своему привлекает и возбуждает её безыскусность. Кроме того, намерение девушки, выражено довольно очевидно, а это приятно. На её щеках и шее проступили красные пятна. Все-таки люди с рыжинкой очень глупо краснеют, не школьница ведь. Но и это по-своему мило, решил Анатолий.

– Как ты очаровательна, душа моя, произнёс он, протягивая ей букет.

– Спасибо, прошептала она и вместо того, чтобы взять букет, обняла мужчину и поцеловала.

Анатолий отвечал на поцелуй, в одной руке пакет, в другой букет. Захотелось сжать её зад, почти не прикрытый шортиками. Он выпустил пакет и перешёл к ощупыванию женского тела, потом упал и букет. Вообще, не самое лучшее

начало, подумалось Анатолию, когда ты ещё не ориентируешься в квартире. Если она продолжит так прижиматься и постанывать, придётся, подталкивая её спиной вперед, начинать двигаться в поисках более удобного места, чем прихожая. Но Диана вдруг быстро отпрянула, подняла букет и, указав им направление, сказала:

– Проходи в комнату, Толя, я через минутку.

Анатолий снял пальто и обувь, полюбовался ногами в новых носках и открыл ближайшую дверь в поисках ванной. Вымыв руки, взял свой пакет и прошёл в указанную комнату. Это была так называемая студия, гостиная объединённая с кухней. Высокая столешница располагалась рядом с подоконником, на который Анатолий и уселся. Достал из пакета сыр и вино и приготовился ждать, как будут развиваться события.

Вошла Дина с круглой стеклянной вазой, налила в неё воду, погрузила туда стебли цветов. Получилось неплохо. Розовые лилии в сочетании с декоративными подсолнушками и какими-то листьями.

– Пиццу будешь? Спросила она.

– Из твоих прекрасных рук съем даже яду, но пицца лучше.

Диана, смеясь, достала из морозильника коробку, в которой, каждая в отдельной упаковке лежали заготовки для пицц.

– Тесто из итальянского ресторана, – сообщила Диана. –

Какую начинку будешь? Есть консервированный тунец, помидоры, пармезан, базилик или вместо прошуто окорок могу предложить.

Анатолий встал и подошёл рассмотреть поближе предлагаемое.

– Мне, пожалуй, окорок, помидоры, базилик и сыр.

Все ингредиенты были заранее нарезаны, Диана добавила ещё немного красного перца романо для Анатолия, для себя собрала начинку с тунцом и поставила всё в духовку.

Анатолий тем временем нашёл штопор и бокалы. Налил вино, распаковал сыр.

Диана поставила на стол салат в большой миске.

В целом всё выглядело вполне соответствующе сюжету. Легкая еда, легкий алкоголь, лёгкое праздничное настроение.

Анатолий, слегка наклонив голову, медленно и многозначительно пододвинул бокал по столу ближе к Диане. Девушка отпила глоток.

– Хочется посадить тебя к себе на колени, но как бы наша пицца не сгорела.

Диана засмеялась, блестя глазами.

– Как вино? – спросил Анатолий, всё так же глядя на неё с улыбкой, немного наклоняя голову. Тембр голоса он постарался подгустить, взять пониже. Диана снова засмеялась и сделала новый глоток.

Так, обмениваясь репликами без особого смысла, где роль

играли только улыбки, взгляды, голос, они дождались пиццы.

Несмотря на то, что получилось действительно вкусно, Анатолий съел всего кусочек. К этому моменту он допил свой первый бокал, а Диана второй.

– А покажи мне, как включается твой телевизор, – сказал он, пересаживаясь на большой угловой диван. Взял в одну руку пульт, а второй призывно похлопал по месту рядом с собой.

Диана встала, сама налила ещё по бокалу себе и Анатолию. Подошла и села рядом с ним, поставив бокалы на журнальный столик, и попыталась взять пульт из его руки. Анатолий чуть отодвинул руку, Диана потянулась за пультом вдоль тела Анатолия. В следующую секунду пульт лежал на полу за диваном, а Анатолий и Диана сосредоточенно целовались. Когда всё, что надо было расстегнуть, было расстегнуто, а то, что надо было с неё снять, Анатолий снял, Диана спросила шепотом:

– Может быть, лучше перейдём в кровать?

И повела его за руку, давая возможность рассмотреть себя в деталях со спины. Анатолий то и дело прижимался к девушке, вдавливая член в ложбинку между пухлых ягодиц.

В крошечной спальне было сумеречно, бельё приятно, свежо и хрустяще устилало постель под ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.